

Звук был не слишком громким, но достаточно отчетливым, чтобы Гу Цзели его услышал. Он бросил взгляд в ту сторону, затем уголки его губ слегка приподнялись. Подняв черного кота, лежавшего у его ног, за загревок, он взял его на руки и направился к источнику звука.

Человек, прятаясь за стеной, услышав шаги, попытался уйти, но был остановлен.

— Не прячься, выходи.

Вскоре Гу Цзели подошел и остановился рядом. Маленькое существо в его руках, увидев хозяина, забилось и мяукнуло в сторону мужчины.

Тот, поняв, что его обнаружили, не стал продолжать попытки скрыться. Он лишь поднял глаза и посмотрел на Гу Цзели с непростой смесью эмоций, ничего не сказав. Немного опустив голову, он прошел мимо него и направился в переулок.

— Заходи, — его голос звучал глухо.

Гу Цзели последовал за ним внутрь дома.

Мужчина сел на диван, его лицо было омрачено.

— Ты, наверное, уже всё знаешь, — тихо произнес он.

— В общем, да, — Гу Цзели сел напротив, подперев голову рукой, и смотрел на мужчину, время от времени шевеля пальцами.

— Тогда... смерть Яи отняла у меня рассудок. Я не смог позаботиться о тебе, ты был еще маленьким.

Гу Цзели заметил паузу и понял, что мужчина хотел сказать «твоя мама», но передумал.

— Ага.

Он не испытывал особого интереса к объяснениям мужчины. Что было, то было, причины не имели значения. Его больше волновала мать, которая его защищала.

Увидев равнодушие Гу Цзели, мужчина горько усмехнулся. Он мог понять его чувства.

— Мне интересно... у тебя есть фотографии моей мамы? С нами вместе? — Гу Цзели озвучил цель своего визита.

У Гу Жоинь он уже видел одиночные снимки Линь Суи и узнал кое-что, но хотел увидеть фотографии, где они были вместе.

Эта авария тогда не получила широкой огласки. Он нашел лишь несколько упоминаний в мелких газетах, ведь прошло уже много лет, и это не было громким делом.

— А? — мужчина, похоже, не ожидал, что Гу Цзели назовет её мамой.

На мгновение он замер, но затем, подавив сложные чувства и легкую радость, быстро встал и направился в спальню. Вскоре он вернулся с пачкой альбомов и отдельными фотографиями в рамках.

— Вот они, — мужчина, не отличавшийся разговорчивостью, просто разложил всё на столе и замолчал.

— Спасибо.

В комнате воцарилась тишина, прерываемая лишь шелестом перелистываемых страниц. Длинные, изящные пальцы Гу Цзели двигались с особой грацией.

Долгое время они молчали.

Пока Гу Цзели не наткнулся на простую, пожелтевшую фотографию без рамки. На ней была женщина с теплым взглядом, полным материнской любви, и пухлый ребенок, их носы почти соприкасались. Качество снимка было не лучшим, но чувство любви, исходящее от него, было осязаемо.

Почему-то, увидев эту фотографию, Гу Цзели почувствовал странное чувство тоски.

— Можно я возьму эту? — спросил он, показывая фотографию. — Я могу предложить что-то взамен.

Мужчина поднял глаза:

— Бери, ничего не нужно.

Гу Цзели почесал нос и убрал руку. Разговор с мужчиной давался ему с трудом. Его молчаливый характер и сложные отношения между ними только усугубляли ситуацию.

— Спасибо, — вежливо произнес он, вставая, чтобы уйти.

Не успел он ничего сказать, как мужчина, опустив голову, произнес с непростым выражением:

— Мне не нужно твое спасибо.

— Это другое. Ты подарил мне фотографию, я должен поблагодарить, — Гу Цзели прошел мимо него, его нога слегка задела плечо мужчины.

Он обернулся с улыбкой, попрощался и вышел за дверь.

—

Белый пар от горячего чая медленно поднимался вверх, плавно танцуя в воздухе.

Затем чашку взяла рука с четко очерченными суставами.

Гу Ци слегка подул на пар и сделал глоток.

Теплый воздух окутал его лицо, оставив легкий румянец, а несколько прядей волос на лбу слегка намокли.

В этот момент дверь внезапно открылась, и из-за неё показалась рука с изящно закатанным рукавом.

— Братец~ — голос раздался еще до того, как человек вошел.

— Мм, — Гу Ци поставил чашку и подошел.

Но не успел он ничего сделать, как Гу Цзели, войдя, резко двинулся вперед, не заметив игрушку на полу. Он потерял равновесие и начал падать.

Гу Ци инстинктивно протянул руки, чтобы поймать его, но сила падения была слишком велика, и они оба оказались на полу. Гу Ци почувствовал, как зубы Гу Цзели слегка задели его ключицу, вызвав легкую боль и ощущение влажности. Одной рукой он машинально обнял человека, лежащего на нем.

— Черт возьми?! — Гу Цзели только успел широко раскрыть глаза от удивления, зрачки его расширились.

Не успели они опомниться, как с лестницы раздался детский голос:

— Дядя, ты не видел мою машинку?

— О! Дядя Цзели тоже здесь! — мальчик, увидев знакомую фигуру, с радостью заговорил. — Во что вы играете?

Он стоял неподалеку, с интересом разглядывая сидящих на полу мужчин.

— Ай.

— Сяо Тянь, это твоя? — Гу Цзели, потирая ушибленное колено, поднялся и взял в руки виновника падения.

Он показал машинку мальчику.

Тот, очевидно, не понял, что именно из-за его игрушки они упали. Он подбежал и внимательно посмотрел:

— Да, я забыл её убрать. Я долго искал её наверху. Спасибо, дядя!

— ...В следующий раз не разбрасывай игрушки, — Гу Цзели сдержал раздражение, не желая признаваться, что упал из-за машинки.

Было немного стыдно.

Гу Ци тоже встал, отряхнув несуществующую пыль, и провел рукой по обнаженной ключице.

Гу Цзели, передав машинку мальчику, повернулся к Гу Ци:

— Братец, ты в порядке?

Заметив красное пятно на ключице Гу Ци, которое резко выделялось на фоне его бледной кожи, он с сожалением произнес:

— Так серьезно?

Гу Ци, опустив взгляд, с легкой шуткой ответил:

— У тебя крепкие зубы.

Ци Чэнтянь, видя, как дядя Цзели разглядывает ключицу дяди, изображал полное равнодушие, но на цыпочках пытался заглянуть, что там такого интересного.

Гу Цзели, заметив это, улыбнулся и погладил мальчика по голове:

— Дядя поранился, Сяо Тянь, принеси аптечку и пластырь.

Мальчик широко раскрыл глаза, выразив беспокойство, и серьезно кивнув, побежал наверх. Через мгновение он вернулся с коробкой пластырей и протянул её Гу Цзели, который уже сидел на диване.

Гу Цзели, открыв коробку, замер, затем рассмеялся:

— Сяо Тянь, это твои пластыри?

— Да, они самые крутые, я дарю их дяде! — мальчик с гордостью, которую пытался скрыть, смотрел на Гу Цзели, его глаза сияли ожиданием похвалы.

Гу Ци, услышав разговор, тоже подошел и посмотрел на пластырь с изображением мультяшного Ультрамана.

Круто? Ну, возможно, но больше это было мило.

— ... — Гу Ци задумался, стоит ли отказываться, ведь пластырь будет слишком заметным.

Но не успел он ничего сказать, как мальчик обошел Гу Цзели и, устроившись на коленях Гу Ци, спросил:

— Дядя, тебе нравится?

<http://bllate.org/book/15443/1369721>